

Маяковский—гневный обличитель язв капитализма

Оценивая роль Маяковского в развитии литературы социалистического реализма, И. В. Сталин назвал его лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

Творчество Маяковского глубоко народно. На всех этапах развития нашего советского общества он выступает как пламенный трибун, отдающий «всю свою звонкую силу поэта» рабочему классу, любимой Родине, Коммунистической партии. Поэзия Маяковского, его острая сатира всегда били в цель, были поставлены на службу великому делу построения нового, коммунистического общества.

Маяковский требовал от каждого писателя быть активным бойцом на фронте социалистического строительства. Поэт был борцом за мир, гневным обличителем язв капиталистического общества. Маяковскому пришлось побывать в Германии, во Франции, в США. Революционная закалка позволила Маяковскому увидеть два мира, две противоположные социальные системы.

«Подлинным полпредом передовой советской социалистической культуры, — писала «Правда», — прошел Маяковский по странам капиталистического Запада во время своих заграничных поездок. С высот социализма он выступал как гневный судья старого мира, мира буржуазии, обреченного на гибель. Его не обманул мишурный блеск буржуазной цивилизации — он разглядел за лживыми румянами тлен и гниение, звериный оскал империализма, всю человеконенавистническую сущность капиталистического строя».

В своих очерках «Мое открытие Америки» и в стихах «Испания», «Океан», «Га-

ванна», «Мексика», «Америка» Маяковский со всей страстностью поэта-трибуна обнажает алчность, хищничество, мерзость реакционного американского империализма.

Посетив США, Маяковский сумел дать правильную оценку американской действительности. Рядом с нью-йоркскими небоскребами он увидел «старейшие норки да коморки», где сотни безработных, выброшенных капиталистами на улицу, влчат жалкое существование. О рабочих кварталах Нью-Йорка Маяковский писал: «Там, куда развозят большинство рабочих и служащих, в бедных еврейских, негритянских, итальянских кварталах — на 2-й, на 3-й авеню, между первой и тридцатой улицами — грязь... Стоят ящики со всевозможными отбросами, из которых нищие выбирают не совсем объеденные кости и куски. Стынут вонючие лужи и сегодняшний и позавчерашнего дожда... Это в 15 минутах ходу, в 5 минутах езды от блестящей 5-й авеню и Бродвея. Ближе к пристаням еще темней, грязней и опасней».

В стихотворении «Бруклинский мост» Маяковский показывает, как голодные безработные, не находя выхода, «в Гудзон кидались вниз головой».

Поэт страны строящегося социализма глубоко взволнован тем, что увидел, возмущен жестокой эксплуатацией трудящихся масс, пот и кровь которых буржуазия превращает в золото. Никакие «чудеса» капиталистической техники не могли поэту удивить Маяковского. И не случайно, когда поэта спросили о том, как ему нравится Америка, он ответил:

«Эх, скучно тут у вас... здесь тоскливо, а у нас весело; тут все дышит умиранием,

тленом, а у нас бурлит жизнь, у нас подъем. До чего тут только не додумались? До искусственного грома. Тем не менее, прислушайтесь, и вы услышите мертвую тишину».

Столько электрической энергии для освещения, что солнце не может с ним конкурировать, а все же темно. Такой творческий язык, с тысячами могучих газет и журналов, а все же косноязычный, не красноречивый. Рокфеллеры, Морган — вся Европа у них в долгу! — тресты над трестами, и — такая бедность!»

Маяковский подчеркивает большую духовную отсталость пресловутого «американского образа жизни». Этот «образ жизни», — говорит Маяковский, — есть господство поганенькой «морали», основанной на бизнесе и долларе. Господство подобной морали способствовало тому, что бандитизм в США превратился в широко распространенное явление. Совершенно естественным является слияние этих преступных банд с фашистскими организациями, подобными пресловутому Ку-Клукс-Клану. Именно эти фашистские банды, состоящие на службе у банкиров Уолл-стрит, используются империалистами для зверской расправы с трудящимися, борющимися за свои права.

Маяковский бичует расовое неравенство, культивируемое правящими кругами Америки. Он подчеркивает, что преследуемые негры в тысячу раз более цивилизованы, более нравственны, чем их угнетатели — белые. В своих очерках он разоблачает политику империалистических кругов США как политику грабительскую, агрессивную, рассчитанную на завоевание мирового господства.

«Только за одно мое короткое трехмесячное пребывание, — писал Маяковский, — американцы погромыхивали железным кулаком перед носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотъемлемых земельных недр; посылали отряды на помощь какому-то правительству, прогоняемому венецуэльским народом; недвусмысленно намекали Англии, что в случае неплаты долгов может затрещать хлебная Канада».

Однако поэт далек от того, чтобы отождествлять американский народ с заправилами империалистического мира. Маяковский постоянно видел две Америки: Америку крупных банкиров с Уолл-стрит и Америку, где революционный рабочий класс во главе с коммунистической партией ведет борьбу за демократические свободы.

Гневные строки поэта-революционера имеют глубокое звучание в наши дни, когда буржуазия окончательно выбросила за борт знамя буржуазно-демократических свобод, заменив их архиреакционными законами Тафта-Хартли, Маккарена-Вуда, деятельностью пресловутой комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности», чудовищным судом Линча.

Защищая мир, борясь за него, Владимир Маяковский видел свою задачу не только в обличении язв капитализма. Борьба за мир неразрывно связана с борьбой за социализм, и поэт-революционер во всю мощь своего голоса воспеваает миролюбивое советское социалистическое отечество.

Маяковский глубоко верил в светлое будущее своей страны, прекрасное коммунистическое завтра. Он писал:

Буржуи,
дивитесь коммунистическому
берегу —
на работе,
в аэроплане,
в вагоне

вашу быstroногую
знаменитую Америку
мы
и догоним
и перегоним.

Вместе с тем Маяковский никогда не забывал о капиталистическом окружении. Он призывал советский народ держать порох сухим, твердо стоять на защите священных и неприкосновенных рубежей своей Родины. В стихотворении «На Западе все спокойно» Маяковский от имени своего народа предупреждает всех охотников до новой кровавой бойни, всех, кто желает поживиться за счет страны Советов:

Мы
требуем мира.
Но если
тронете,
мы
в роты сожмёмся,
сжавши рот.
Зачинщики бойни
увидят
на фронте
один
восставший
рабочий фронт.

Целиком сбылось это прозное предупреждение поэта в годы Великой Отечественной войны. Пламенные стихи Владимира Маяковского звали советских людей на трудовые и ратные подвиги. Боевой стих Маяковского зажигал, вел в бой на врага бойцов и офицеров, воспитывая у них высокое чувство патриотизма, беспредельную любовь к своей великой Родине.

Поэзия В. Маяковского имеет мировое значение, неизмеримо велико ее идейное влияние на прогрессивную литературу. На произведениях Маяковского воспитываются, учатся писатели Китая и Кореи, Франции и Италии, Аргентины и Чили. Известный чилийский поэт, активный борец за мир Пабло Неруда пишет: «Сила, нежность

и ярость Маяковского остаются поныне высочайшими образцами нашей поэтической эпохи».

Французский поэт-коммунист Луи Арагон, который был лично знаком с Маяковским, подчеркивает огромное влияние Маяковского на французскую литературу и, в частности, на него. Поэзия Маяковского помогла Луи Арагону прочно утвердиться на революционных позициях, стать непримиримым борцом за дело мира. Виднейший китайский ученый, писатель и историк, председатель Китайского Комитета защиты мира Го Мо-жо, придавая огромное значение революционному творчеству Маяковского, переводит стихи Маяковского на китайский язык. Корейский поэт Тю Сон Вон эпитафией к своей поэме «Суд идет!», обличающей американских кровавых захватчиков, взял слова Владимира Маяковского:

Пусть
сегодня
сердце
корейца
жаром
новой
месты
греется!

Огромной любовью и популярностью пользуется творчество Маяковского в странах народной демократии. Народы этих стран, вступившие на путь социалистического строительства, помнят слова поэта-трибуна: «Пусть нам общим памятником будет построенный в боях социализм».

И сейчас, когда все шире и шире становятся ряды борцов за мир, когда передовые люди на всех континентах объединяют свои усилия против угрозы новой мировой войны, поэзия Маяковского — грозное оружие в руках борцов за мир.

Доцент А. НЕБОТОВ, действительный член Харьковского отделения Общества по распространению политических и научных знаний.

17 ИЮНЬ 1953

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Харьков